

Глава 542. Мобилизация

Когда первое сражение между людьми и преступным народом на рубеже Касперского завершилось, адъютанты Ураганного корпуса, квартировавшегося в центральной крепости, составили первую военную сводку.

Этот отчет был передан генералу Ростку, и опытный вояка, нахмурившись, долго изучал его.

- Три тысячи против четырех тысяч? Число убитых врагов неизвестно? Потери с нашей стороны - одна треть?

Наконец генерал отвел взгляд от записей, и его лицо помрачнело. Стоящий передним адъютант занервничал.

- Господин, - сказал он, глядя на генерала. - Разве в документе есть какая-то ошибка?

- Что за незначительная победа? Когда силы примерно равны, а потери составляют практически половину от всей армии, о какой победе может идти речь?

Придя в ярость, генерал Росток со злостью скомкал сводку, намереваясь порвать ее на куски.

Но в этот самый миг он вдруг остановился. Переведя дух и немного успокоившись, генерал отошел в сторону и тяжело вздохнул.

Он снова разложил на столе смятые листы и, взяв карандаш, принялся что-то в них исправлять.

- Вставь то, что я дописал, - твердо сказал он, глядя на адъютанта. - Сделай новый документ и доложи.

Проговорив это на одном дыхании, старый генерал вновь тяжело вздохнул. Глаза его были полны отчаяния.

Адъютант мельком проглядел подписанные генералом строки. В них говорилось:

"Четвертого августа перед сражением армия противника численностью в двадцать тысяч человек подошла к северным рубежам линии Касперского. Ради выяснения обстановки, шестой дивизион третьей кавалерийской дивизии по моему приказу совершила нападение на лагерь врага. Три тысячи всадников бесстрашно сражались с неприятелем, передовой вражеский корпус потерпел поражение и отступил. Потери стороны противника неизвестны, из шестисот рядовых солдат ранено девяносто шесть.

Адъютант много лет состоял на службе, а потому он тут же понял уловку генерала: содержание сводки внешне создавало впечатление, что трехтысячный корпус разгромил двадцатитысячную армию противника. Если три тысячи заставили отступить двадцать тысяч, то человек, читающий донесение, мог запросто сделать вывод, что это фактически была большая победа.

Однако...

Этот адъютант уже очень давно служил генералу Ростку, он был его самым ближайшим доверенным лицом. Но сейчас он не понимал, как всегда честный и строгий, генерал вдруг решил на составление заведомо ложного сообщения?

Подумав немного, преданный адъютант не выдержал и тихо спросил:

- Господин... Мне кажется, раз принц-регент доверяет Вам, то даже несмотря на поражение в первом бою, он не станет обвинять Вас в этом...

Такими осторожными словами адъютант хотел напомнить генералу, что на самом деле ему вовсе нет необходимости так изощряться.

Росток усмехнулся. Поглядев на адъютанта, он покачал головой.

- Ты не понимаешь. Делай так, как я говорю.

Услышав в тихом голосе генерала строгий приказ, не подразумевающий возражений, адъютант больше не осмелился ничего сказать. Вежливо поклонившись, он молча удалился.

По особым каналам это сообщение было срочно доставлено в столицу. Через три дня сводка уже лежала на столе принца-регента.

Очень скоро новость о первом успешном бое распространилась по всей империи. Те, кто был встревожен ходившими слухами, тут же успокоились и преисполнились веры в будущее государства.

Ставка верховного командования, получив приказ от принца Чэня, принялось рьяно пропагандировать успешные действия Императорской армии на северном фронте. Шестьсот отважных солдат, погибших в бою, получили посмертный орден "Черного железа". Раненные "Орден отваги третьей степени". А командующий корпусом, участвовавшим в первом сражении, офицер Ураганного корпуса по имени Миро получил "Орден мужества" и повышен в должности на один ранг.

На второй день после того, как сводка была доставлена в столицу, Двэйн получил ее копию. По его требованию и с разрешения принца-регента, вся информация с передовой в первую очередь поступала в военное училище.

Причина, по которой Двэйн настоял на этом решении, заключалась в следующем: офицеры училища должны накапливать боевой опыт, поэтому каждое сообщение, поступавшее с фронта, было для них ценнейшей возможностью обучиться чему-нибудь полезному и практически применимому.

Конечно, этот предлог был несколько натянут, но принц-регент практически сразу согласился.

Двэйн был выходцем из военного сословия, а потому его не так просто было обмануть какой-то пропагандой. Получив копию донесения, он тут же обратил внимание на некоторые странности.

- Потери со стороны врага неизвестны... Если его армия разгромлена, и наши пробили оборону, то как же может быть неизвестно число погибших? Неужели Ураганный корпус не может выполнить такую простую работу, как подсчет трупов?

Двэйн разочарованно вздохнул и сжег донесение.

Похоже, первое сражение было проиграно.

Однако, очевидно, что генерал Росток получил от принца Чэня секретный приказ, чтобы

развеять страх в народе по поводу вторжения врага, необходимы известия о победе, которые воодушевят народ и заставят забыть о страхе перед неприятелем. Поэтому принц приказал строгому и неподкупному генералу скрепя сердцем составлять ложные донесения.

И Двэйн считал, что позиция принца-регента в данном вопросе абсолютно верна.

Через несколько дней Двэйн получил более подробный отчет о событиях на фронте. Это было не сообщение из ставки, а письмо, составленное лично Зигги, командующим военно-воздушными силами, то есть отрядом Десептиконов.

Имея тесные контакты с генералом Андрэ, Двэйн, почти нисколько не утруждая себя, добыл настоящие сведения о ходе битвы и ее результате, а затем переслал информацию в столицу.

Три тысячи не сумели противостоять пяти тысячам.

Кавалерия против пехоты.

И враг не разбит, а всего лишь отступил на некоторое время.

Настоящие сведения заставили Двэйна серьезно задуматься.

А в ответном письме сообщалось о весьма неприятной новости.

Боевой дух армии на передовой подорван!

Хотя Ураганный корпус был лучшим боевым корпусом в Империи, закаленным в ходе многолетней борьбы с магическими животными на севере, а потому, когда его солдаты сражались со странными существами, то, привыкнув к большому разнообразию всевозможных тварей, они не испытывали удивления и страха, а потому их ударная способность всегда была на высоте.

Однако, теперь что-то сильно тревожило солдат и портило им весь настрой.

А именно то, что эти странные существа, орочьи монстры, ели людей!

Храбрые солдаты не боялись проливать кровь, не боялись пожертвовать собой, однако никто не хотел ради амбиций Империи после смерти быть съеденным врагом, который разделявал трупы на куски и поджаривал их на медленном огне!

Это было слишком ужасно!

Чтобы укрепить военный дух армии, генерал Росток после первого сражения приказал одному кавалерийскому дивизиону выступить на подмогу и невзирая на угрозу контратаки со стороны соперника собрать все трупы погибших солдат и увезти в крепость... Однако, это нисколько не помогло подавить испуг рядовых бойцов.

Они не боялись смерти, но боялись, что после смерти их трупы съедят, то есть они просто-напросто станут кормом для врагов!

В секретном письме, которое доставил Зигги, упоминалось, что в резервных отрядах второй линии некоторые низшие командиры и их солдаты отказались идти на передовую, узнав о творящихся там зверствах. Только после того, как казнили некоторых офицеров, солдаты невольно подчинились приказу.

Высший командный состав пребывал в растерянности. С одной стороны, судя по тексту секретного послания, страх среди солдат можно было подавить с помощью жестких мер. К тому же, к счастью, волнения не затронули всю армию - так, например, настрой военно-воздушных войск был по-прежнему стабильным.

В письме Зигги прослеживалась еще одна мысль: генерал Андрэ о нем знает и втайне надеется, что всеми почитаемый Герцог Тюльпан придумает, как решить эту проблему.

Двэйн горько усмехнулся.

"Они думают, что я всесильный".

Пораженческие настроения среди армии нужно было подавить, и самым действенным методом, по мнению Двэйна, был ряд положительных новостей, которые бы воодушевили, раззадорили, но главное - успокоили солдат!

Откуда взять такие новости? Самое просто и очевидное - победить в битве! Чтобы маленькая победоносная война придала солдатам смелости и уверенности в собственных силах!

Но проблема состояла в том, что информацией о полупобеде еще можно было одурачить тыловые части, но опытных солдат на передовой обмануть было не так просто.

К счастью, такую же весть отправил принцу-регенту и генерал Росток. Затем, к всеобщей радости, мудрый принц Чэнь сам лично придумал решение!

Очень скоро при дворе и в религиозной общине было проведено срочное совещание, а затем храм обнародовал весть о том, что община, будучи представителем богов на земле, считает своим священным долгом оказать сопротивление порочным народам, не верующим в великих и могущественных богов.

Его Святейшество Папа Павел XVI издал новый указ о мобилизации всадников из Ордена Святых рыцарей со всех религиозных округов страны. Храм пообещал в течение месяца отправить на север порядка четырех тысяч всадников. Одновременно храм Империи пошлет на передовую отряд из трехсот священнослужителей, в том числе духовных наставников, учителей, членов Совета старейшин и целителей.

Духовные наставники и учителя должны будут помогать солдатам совершать молитвы, а также принимать исповеди и утешать, чтобы добиться стабильности в рядах бойцов. Целители же должны будут лечить раненых и помогать солдатам выносить трупы с поля боя.

Это была первая хорошая новость.

Вторая хорошая новость пришла из союза магов. Его председатель, глава магов материка, Дорган, зачитал обращение ко всем магам Империи (его полномочия несколько отличались от полномочий Папы; он был официальным предводителем магов, но он не имел право что-то им приказывать, поэтому все его распоряжения именовались "обращениями" или "предложениями").

В своем обращении председатель в очень мягких выражениях призвал магов оказать посильную помощь военным частям передовой линии фронта. В то же время, чтобы пробудить в магах интерес к этому делу (все знали, что маги - это люди, которым плевать на интересы государства, и большинство из них не заботились о смерти солдат где-то там на отшибе) в обращении упоминались странные оркоподобные существа, еще не исследованные научным

магическим сообществом.

Последняя фраза и возымела необходимый эффект. Немало магов тут же собрали свои пожитки и со своими учениками отправились на север... Разумеется, для них помощь армии была наименее весомым аргументом. Главная цель их поездки заключалась в исследовании племени орков, которых они никогда не видели!

Конечно, эксперименты само собой предполагали сначала убить существо, а потом уже тщательно изучить его...

Включение в дело храма и магического союза благоприятно повлияло на настроение солдат и народа. Это были две организации, которые пользовались огромной популярностью, да и к тому же обладали реальной мощью. К тому же теперь у людей появилось чувство защищенности, ведь теперь в борьбе принимали участие не только военные, но и другие социальные слои.

Когда Двэйн получил это известие, он сразу же понял, что двор, храм и союз непременно о чем-то договорились.

Конечно, по мере того, как обстановка в государстве накалялась, Ассоциация рыцарей, которую всеми силами пытались возродить, также не могла оставаться в стороне

Она уже много лет пребывала в глубоком кризисе, и даже недавнее крупное мероприятие смогло поправить дела ассоциации лишь на короткий срок. Никто всерьез не думал, что Ассоциация рыцарей сможет возродиться и занять в Империи такое же положение, какое сейчас занимали союз и храм.

И все же ее глава, рыцарь Дэлон, и Герцог Тюльпан провели секретное совещание, после которого, по задумке юноши, было сделано публичное заявление.

Защищать славу Империи - одна из наиважнейших задач рыцарей ассоциации!

А потому организация во все свои филиалы передала приказ: призвать всех рыцарей, живущих в народе, или же наемников, объединить и сформировать войска, а затем под флагом ассоциации направить их на фронт защищать родину.

Надо сказать, что плату, которую Ассоциация пообещала за участие в битве, была смехотворно низка...

С другой стороны, в военное время охота на магических животных, обитающих в Ледяном лесу, была приостановлена на неопределенный срок, а в южных болотах водилось слишком мало высокоуровневых существ, кроме разве что грифонов, к которым никто не смел приближаться, поэтому большая часть наемников, проживающих на материке, не могла кормиться за счет охоты.

В это время неожиданный призыв на фронт с обещанием вознаграждения пришелся как нельзя кстати. Бойцы, потерявшие заработок, привлеченные также возможностью проявить себя, согласились наняться во фронтовые отряды за кусок хлеба. Они привыкли балансировать на грани жизни и смерти, а потому не боялись никаких трудностей.

Разумеется, большую часть обещанной суммы выплачивалась из кармана Герцога Тюльпана. Вот только очень мало людей об этом знало.

Переводчик: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/336633>